

Хоуту, о которой столько говорили десять Королей Яма, не раскрыла полностью свою личность. Она приходила на работу и уходила вовремя, а в дни перед праздником, когда Мэн Сяони вернулась домой, она заглянула к ней на обед, чтобы продлить свою жизнь.

За последние дни Хоуту также привела в порядок свой дом. На дверях разместились защитные символы, на стенах — парные надписи, в каждом уголке горели фонари.

Она даже принесла в дом статую Инь Тяньцзы и поставила ее на полку. В свободное время она любила болтать с Королем Янлуо.

Цинь Линцзюнь, осознавшая свою личность в новом воплощении, все продумала до мелочей, в том числе и дела Мэн Сяони. Она сидела, сворачивая купюры из покупной бумаги, делала из них цветы, которым научилась по интернету, и ставила их в вазу, планируя сжечь их для Короля Янлуо в канун Нового года.

Люди действительно умеют веселиться — бумажные цветы, бумажные дома, бумажные машины, да чего только нет!

Тонкая струйка дыма от горячей ароматической палочки перед статуей Инь Тяньцзы на алтаре тихо кружила в воздухе, слегка извиваясь.

Король Янлуо осторожно сказал:

— Я немного намекнул остальным о наших отношениях.

Цинь Линцзюнь на мгновение задумалась о тех днях, когда они прятались в песке и долго спали. Она не придавала этому большого значения и не слишком беспокоилась:

— Ничего страшного.

Кроме жизни и смерти все остальное — пустяки.

Для Цинь Линцзюнь это было менее значимо, чем когда Король Янлуо однажды воскресил призрака.

Король Янлуо посмотрел на экран и, увидев, как равнодушно выглядит Цинь Линцзюнь, мягко кивнул. Закончив делать цветы, она слепила из глины пару детских фигурок и поставила их рядом с Инь Тяньцзы. В последнее время Цинь Линцзюнь постепенно овладевала своими способностями, и работа с землей давалась ей все легче.

У Мэн Сяони было двое детей, так почему бы Королю Янлуо не добавить к себе пару новых учеников?

Мгновение спустя рядом с Королем Янлуо в преисподней появились два призрачных силуэта. Силуэты постепенно обрели форму, превратившись в двух кукол, которые почтительно поклонились:

— Приветствуем вас, господин.

Король Янлуо поднял их и, увидев, что на них еще не было цвета, понял, что Цинь Линцзюнь сделала их буквально на ходу, чтобы они могли выполнять мелкие поручения.

Дела зимой накапливались, и он действительно был занят. Король Янлуо поблагодарил Цинь Линцзюнь:

— Эти двое мне сильно помогут, спасибо.

Цинь Линцзюнь не ответила, а лишь открыла телефон и взглянула на прогноз погоды.

В канун Нового года должен был пойти снег. Этой зимой снег в Фэнду выпал поздно.

Цинь Линцзюнь не особо любила снег.

Погода была необычной, и для Цинь Линцзюнь, как и для преисподней, это не предвещало ничего хорошего.

В снежные дни выходить на улицу было опасно: дороги становились скользкими, а вероятность того, что Цинь Линцзюнь окажется в смертельной опасности, резко возрастала. В то же время шансы на успешное спасение многих людей в мире живых резко снижались, и Подземный мир внезапно погружался в аврал.

Цинь Линцзюнь убрала телефон и спросила Короля Янлуо:

— Насчет грома, ты все держишь под контролем?

Король Янлуо убедился, что в его дворце не было никого, кто мог бы их подслушать, и лишь тогда ответил:

— Вполне.

Молния, появившаяся в тот день над дворцом Тяньцзы, не принадлежала ни Небесному Дао, ни каким-либо божествам, и уж тем более не была вызвана естественными явлениями.

Король Янлуо, следуя указаниям Хоуту, отправился изучать и овладевать силой молний,

неоднократно тайно посещая мир живых.

Есть в этих словах мудрость: «Когда небеса возлагают на человека великое бремя, они сначала испытают его разум и волю». Противостояние Небесному Пути всегда сопровождается ударами молний, и только пройдя через эти испытания и продолжив свой путь, человек может заслужить прощение небес.

Молнии, по сути, во многом олицетворяют силу Небесного Дао.

После падения богов в этом мире практически не осталось существ, способных использовать силу небесных молний.

За исключением Подземного мира.

Подземный мир, которая охраняет колесо перерождений, скрывает множество вещей, недопустимых в других мирах. Так же как феникс хранит свою жемчужину, на горе Тайшань спрятано яйцо дракона, в Шэньнунцзя скрывается Сяо Лу, а Хоуту прячет Желтую жемчужину.

Перед своим перерождением Хоуту немного поработала с камнем Нюйва, оставленным в Подземном мире. Камень Нюйва был самой близкой к Небесам вещью, которая до сих пор существовала в Подземном мире.

Если не брать во внимание этот камень, лучшим выбором был бы топор Паньгу, но, к сожалению, даже Хоуту не смогла отыскать легендарный топор, и ей пришлось довольствоваться камнем Нюйва.

Камень Нюйва был перекован в Громовой Камень, идеально подходивший для Короля Янлуо, который внешне казался мягким и добродушным, но при этом был решительным судьей, держащим в голове все детали и расчеты.

Особенно...

Цинь Линцзюнь вспомнила, как однажды Король Янлуо объяснил Хоуту свое понимание и размышления о колесе перерождений. Тогда на Земле наука еще не достигла таких прорывных успехов, и этот регион по-прежнему оставался погруженным в тысячелетнюю культурную традицию, где даже арифметику объясняли на классическом языке. В другом же месте люди продолжали использовать учение о пяти элементах — дерево, огонь, земля, металл, вода — пытаясь постичь устройство мира.

Однако только Король Янлуо заметил изъяны в Небесном Пути, увидел, что цикл перерождений потребляет ресурсы, и рискнул провести эксперимент, воскресив душу, чтобы проверить границы между миром живых и преисподней.

Конечно, последствия были, но и успех оказался значительным.

Цинь Линцзюнь впоследствии выбрала изучение математики, в значительной степени потому, что перед перерождением ее мысли были заняты теми самыми «научными» концепциями, о которых говорил Король Янлуо.

Что касается самого Короля Янлуо, он был обычным призраком, который со временем возвысился. Хотя он и обладал выдающимися способностями, ему не хватало базовых знаний, и на постижение «грома» у него ушло несколько сотен лет, и даже сейчас результат был лишь «достаточным».

Цинь Линцзюнь слегка замешкалась:

— Мэн Сяони после праздников собирается в Мохэ. Как ты на это смотришь?

Король Янлуо спокойно ответил:

— Прошлым летом в районе Лянгуана грозы были особенно сильными. Я посетил их и, думаю, смогу добиться аналогичного эффекта.

Цинь Линцзюнь вспомнила новости о прошлом лете в Лянгуане.

Ах да, тогда был репортаж о тридцати шести молниях, ударивших одновременно, что создало редкое зрелище. В тот момент Цинь Линцзюнь была неподалеку, но ничего не произошло, и она с коллегами шутила:

— Наверняка там кто-то пытается пройти Небесное Испытание, может, даже вознестись.

Что же касается вознесения, они так и не узнали.

Теперь же ясно одно: Король Янлуо действительно был там в то время.

Цинь Линцзюнь задумчиво сказала:

— Ну, получается, ты уже достиг хорошего уровня мастерства.

Король Янлуо тихо засмеялся.

Цинь Линцзюнь, услышав его смех, тоже улыбнулась:

— После праздников мы поедem в Мохэ вместе. Удивительно, как возможности появляются одна за другой, совершенно неожиданно.

Она и представить не могла, что, съездив в Шэньнунцзя, Мэн Сяони удастся принести оттуда Сяо Лу.

Король Янлуо, уловив намек в словах Цинь Линцзюнь, спросил о происхождении этого существа:

— Вчера Мэн По привела того Сяо Лу в Подземный Мир. Он точно не дух женьшеня, но кто же он на самом деле?

Цинь Линцзюнь, будучи самым осведомленным существом в преисподней, задумалась на мгновение и ответила:

— Сяо Лу когда-то принадлежал Шэньнуну. Это была его большая удача. Однако Шэньнун не до конца понимал возможности Сяо Лу, и поэтому все, на что тот был способен, — это различать растения и способствовать их размножению и росту.

Цинь Линцзюнь продолжила:

— Превращение растения в духовное существо — дело крайне сложное. В мире людей есть тысячелетние деревья, но даже они до сих пор не обрели сознание. Так что этот малыш вовсе не растение, ставшее духом.

Растения и животные — это совершенно разные вещи, им не так просто развить духовные способности. Как и люди, которым, в отличие от драконов и фениксов, изначально даны совсем другие стартовые условия.

— В «Шань хай цзине» упоминается, что в местах с множеством погибших людей образуются горы трупов, а в этих горах часто встречаются нефриты, способные воскрешать мертвых. Но на самом деле таких нефритов не существует, а есть только этот Сяо Лу.

Выслушав все это, Король Янлуо все еще не мог понять, кем на самом деле является Сяо Лу.

Цинь Линцзюнь, наконец, подошла к сути:

— Честно говоря, я не могу точно определить его природу. Вот почему в записях Подземного Мира его нет. Когда появилась первая Асура, никто не мог предположить, что такие существа вообще могут существовать.

Как она объяснила, Сяо Лу был существом, для которого в этом мире еще не было подходящего

термина.

— У него нет настоящего имени с самого рождения, хотя способности были, а сознание не проснулось. Он оказался у Шэньнуна, был запечатан в Шэньнунцзя, и только через череду случайностей его нашла Мэн Сяони.

Цинь Линцзюнь улыбнулась:

— Мэн Сяони действительно обладает хорошей «удачей».

Король Янлуо, задумавшись, спросил:

— И в чем же его способность?

Цинь Линцзюнь ответила одним словом:

— Жизнь.

Жизнь как процесс роста, жизнь как сущность, жизнь как противоположность смерти.

Жизнь, противоположная самой природе Подземного Мира.

Цинь Линцзюнь подошла к алтарю Инь Тяньцзы и вновь зажгла благовоние.

— Все в этом мире подчиняется циклу жизни и смерти. Многие вещи кажутся сложными, но если разобрать их на составляющие, это, как язык программирования, сводится лишь к «0» и «1». — она вздохнула. — В таком понимании нет ничего удивительного в том, что человечество, создавшее подобные концепции, стало одним из Шести Путей.

Король Янлуо внимательно слушал, не перебивая.

Пламя благовония ярко вспыхнуло, а затем верхушка покраснела, и тонкая струйка пепла упала в курительницу.

— Как ты собираешься добираться до Мохэ? — внезапно спросила Цинь Линцзюнь, вернувшись к предыдущей теме.

Король Янлуо слегка замялся:

— Можешь взять с собой мое изображение.

Цинь Линцзюнь не удержалась от сарказма:

— Я не думаю, что это будет удобно.

Как же это доставить? Отправить курьером или как-то запаковать и отправить почтой? Это была не просто сложность — это было как приговор.

Король Янлуо мельком взглянул на экран, где было видно его полуметровую статую, и согласился, что это не самая простая задача.

Он сказал:

— Лучше я сам поеду, не беспокойся.

Цинь Линцзюнь кивнула:

— Ладно.

Она уже подумала, что, может, стоит установить в одном из ресторанов с горячими горшками в Мохэ новую статую Инь Тяньцзы, чтобы Королю Янлуо было легче перемещаться.

В это время Король Янлуо, чувствуя, что разговор с Цинь Линцзюнь почти завершен, вернулся к своим делам. Однако неожиданно раздался видео-звонок от Короля Цинь Гуана.

Король Янлуо ответил:

— Чем обязан, Король Цинь Гуан?

Один из бывших помощников Короля Янлуо служил теперь у Короля Цинь Гуана, и их отношения всегда были неплохими.

Но...

Лицо Короля Цинь Гуана было серьезным:

— В последнее время среди Королей Яма ходит множество слухов, и все говорят о тебе. Мне кажется, что такие сплетни вредны, лучше спросить напрямую. Если тебе неудобно отвечать, можешь не говорить.

Король Янлуо был немного удивлен, что Король Цинь Гуан так официально взялся за сплетни,

но все же кивнул.

Король Цинь Гуан мельком взглянул на свои записи, затем снова посмотрел на Короля Янлуо:

— Ты и Хоуту собираетесь пожениться?

Король Янлуо:

— ...?

Цинь Линцзюнь, которая могла подслушать их разговор из мира людей, застыла:

— ...?

Какая еще свадьба?

<http://tl.rulate.ru/book/54677/5096275>